

УДК 316.647.5

Толерантные и интолерантные установки русского человека в условиях рыночных отношений в современном обществе

Н.А. Морозова

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра психологии, педагогики и теологии

Аннотация. В статье обращается внимание на то, что толерантность является национальной чертой характера русского человека. Интолерантность же проявляется, прежде всего, в тех случаях, когда другой человек воспринимается как товар, вещь, низшая раса, "недочеловек".

Abstract. The paper considers the problems of tolerance and intolerance of the Russian people. The author has proved that this phenomenon is a national streak of a Russian character. Intolerance is showed, first of all, in those cases when another person is perceived as goods, things, belongings, inferior rather than a human being.

1. Введение

Стремительные перемены в жизни нашей страны, ухудшение качества и уровня жизни российского населения привели к значительным переменам и в отношениях между людьми. Физическое, сексуальное, эмоциональное насилие становится все более привычным для нашего общества в настоящее время. Непонятны и трудно объяснимы многие факты социальных отклонений, например, межэтнические конфликты или всплески молодежного экстремизма, не поддающиеся никакому логическому объяснению. К сожалению, сегодня поток негативной информации, распространяющийся через СМИ и социальное окружение, воздействует на сознание людей, заставляя многих усвоить "пессимистический" взгляд на вещи, вызывая чувство тревоги за собственную жизнь и близких людей. Вследствие этого возникает теоретический и практический интерес к явлению толерантности как к одному из возможных путей преодоления различных форм напряженности. 16 ноября 1995 г. в Париже 185 государств-членов Юнеско, включая Россию, провозгласили и приняли Декларацию принципов толерантности. В 2001 г. Правительством Российской Федерации принята федеральная целевая программа "Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе", направленная на освоение и укоренение установок толерантного поведения как основы согласия в демократическом государстве.

В данном контексте молодежь является той социальной группой, которая требует к себе пристального внимания исследователей. В стремительно изменяющемся российском обществе происходит смена представлений о соотношении индивидуального и общего, единства и разобщенности. Еще недавно приоритетной выступала концепция общего блага, общих интересов и общей судьбы. Сегодня формируются другие ценности и установки, поэтому у людей, особенно у молодого поколения, появляются трудности, связанные с отсутствием моделей поведения в новых условиях жизни, со статусной неопределенностью и поиском социальных ролей, их освоением, профессиональным и личностным самоопределением. И именно поэтому изучение социального поведения молодежи с целью формирования толерантных установок в условиях неоднородного российского общества необходимо для преодоления существующих или возможных форм проявления нетерпимости в молодежной среде.

Проблема толерантности – одна из наиболее актуальных в современном мире.

Поиск оптимальных форм социального взаимодействия всегда был и продолжает оставаться предметом научного осмысления. Согласно определению, данному в Декларации принципов толерантности, толерантность означает "уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность – это, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

Толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека.

Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим" (*Декларация...*, 1993).

Это определение толерантности подразумевает, прежде всего, негативные установки к несправедливости, любого рода дискриминации по отношению к иным национальностям, расам, людям, отличающимся по возрасту, полу, происхождению, вероисповеданию, политическим или иным взглядам.

Основным компонентом понятия "толерантность" является активная нравственная позиция личности и психологическая готовность к сотрудничеству с людьми иных культур, взглядов, убеждений, которая не может возникнуть на пустом месте и не является врожденной. Вследствие этого следует говорить о возможности и необходимости формирования, стимулирования, прежде всего – "изнутри", соответствующих личностных качеств. Потому воспитание толерантности, формирование менталитета толерантности – важнейшая стратегическая задача образования в XXI веке.

Сфера образования по своим технологическим возможностям наиболее важна и работоспособна в этом отношении, так как от результативности обучения, воспитания и развития подрастающих поколений, от их интеллектуальных, духовных и нравственных качеств зависит будущее любой страны, а, значит, и будущее цивилизации в целом. Одна только сфера образования решить столь глобальную и масштабную задачу не в состоянии, но в состоянии инициировать интерес к проблеме формирования толерантности.

2. Социальные установки россиян в условиях рыночных отношений

Крах советской модели устройства общества, формирование новой социальной системы неизбежно привели к дезориентации людей, к внутренней противоречивости как индивидуально-личностного, так и группового сознания. Человек, адаптируясь к новым условиям, одновременно пытается следовать утвердившимся с детства представлениям о правильном, достойном и нравственном поведении. Идеология рыночных отношений и христианская идеология или идея гуманизма, толерантности плохо сочетаются между собой, тем более в России, с ее российско-православными и советско-коллективистическими традициями. Эверетт Шостром в своей книге "Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации" приводит высказывание психоаналитика Карен Хорни: "существует противоречие в том, что, с одной стороны, мы превозносим идею конкуренции в американском образе жизни, тогда как с другой – братскую любовь и человечность. С одной стороны, мы вынуждены быть напористыми и агрессивными, убирая всех конкурентов со своего пути. С другой стороны, духовные лица проповедуют нам, что нельзя быть эгоистичными, следует смириться, подставлять под удар другую щеку и любить своего соседа, вместо того, чтобы бороться с ним" (*Шостром*, 2004). В этой же книге Шостром ссылается на предупреждение Эриха Фромма (статья "Человек – это не вещь" в "Сэттедэй ревью" от 16 марта 1957 г.) о том, "что при сегодняшней нацеленности современного общества на рынок знание потребителя и манипулирование им становится первостепенной задачей момента. Из манипулирования рынком, указывал Фромм, логически вытекает желание манипулировать своими служащими... Бизнесмен, рассматривающий людей только как покупателей, кредиторов или клиентов, не может в какой-то степени избежать того, что будет воспринимать их как вещи. Когда выгода стоит на первом месте, то, как мне кажется, очень легко утратить чувствительность к индивидуальности другого" (*Шостром*, 2004). Далее Шостром ссылается на Библию: "Как сказано в Евангелии от Матфея: «Что пользы человеку, если он завоюет весь мир, но потеряет душу свою?»". С этими словами нельзя не согласиться.

Толерантность – адаптивная составляющая человеческой сущности, она является основой существования и выживания людей на нашей планете, поскольку жить и работать вместе, не считаясь, не уважая друг друга просто невозможно. Механизмы поддержания внутрисистемной толерантности отработывались веками и имеют свою объективную природу, не зависящую от наших оценок. Об этом говорит многовековая мудрость русского народа: "Лучше самому терпеть, чем других обижать", "Кто добро творит, того Бог благословит", "За добро добром и платят", "Сделав худо, не жди добра", "За неблагодарных Бог благодарит" и др.

Изучая стереотип образа русского человека, социолог *Зинаида Сикевич* (2005) приводит данные исследования 1998-1999 гг., проведенного студентами-психологами РГПУ имени А. Герцена (672 петербуржца, выборка – квотная): "Русский – добрый (36,7 %), ленивый (26,6 %), гостеприимный (26,1 %), веселый (16,1 %), открытый (14,4 %), щедрый (14 %), добродушный (11,7 %), умный (11,2 %), терпеливый, доверчивый, пьющий (по 10,5 %), трудолюбивый (8,9 %), патриот, широкая душа и отзывчивый (по 7,8 %), общительный и дружелюбный (по 6,7 %), простой и радушный (по 6,2 %)". Далее она обращает внимание на то, что большинство качеств русского человека в ходе контент-анализа были отнесены к рубрике "отношение к людям" (кроме доброты, это еще гостеприимство, щедрость, доверчивость, отзывчивость, дружелюбие, радушие и общительность). Таким образом, по мнению петербуржцев, лучшие качества проявляются в межличностной коммуникации. А такое качество, как доброта, является основным в характере русского человека. На это указывает и *Ксения Касьянова* (2003): "Доброта вплоть до самопожертвования, желание помочь, умение прощать (до всепрощенчества – переход качества в отрицательное при слишком высокой степени его). И все это – как бесспорное, и занимающее, по мнению наших экспертов, очень большое место в нашей культуре".

Аналогичные результаты были получены при проведении опроса в 2006 г. среди студентов МГТУ (160 девушек и 125 юношей). Необходимо было продолжить предложение "русский – это..." Чаще всего упоминались такие качества как доброта, гостеприимность, щедрость, общительность, открытость. Кроме этого русский – рубаха-парень, душа на распахку, отзывчивый, доверчивый, добродушный, душевный, веселый, терпеливый, готовый помочь, оптимистичный, выносливый, бесшабашный, безалаберный, смекалистый и т.д.

Что касается изменения черт характера русского человека то, по мнению *К. Касьяновой*, "они, если и меняются, то крайне медленно, на протяжении многих поколений, – и никакие политические и экономические кризисы не могут на этот процесс повлиять. Влияние кризисов проявляется только в том, что мы часто в индивидуальном порядке теряем свои культурные черты, не приобретая новых положительных. Мы просто становимся менее культурными, что ведет к разрушению основных связей, жизненно важных для человека (семьи, дружеских кругов и проч.), а при более сильном давлении обстоятельств – и к распаду самой личности, – усиливается пьянство, воровство и прочие криминальные преступления. "Героические" усилия наших СМИ "привить" русскому человеку индивидуализм, озабоченность своим материальным благосостоянием и другие "западные" качества в виде главных ценностей ведут именно к такому результату, а прежде всего к деморализации. Ссылки на то, что "рынок" требует именно таких черт личности, с нашей точки зрения, несостоятельны. Рынок должен быть приспособлен к нашему национальному характеру, а не наоборот" (*Касьянова*, 2003). Такого же мнения придерживается и *Лариса Романенко*. Она добавляет, что "при разработке любых законов и программ необходим обязательный учет национальной специфики российского социального и правового пространства" (*Романенко*, 2003). Доказательству этому служат следующие аргументы из этой же статьи: "Как бы вы отнеслись, например, к предложению переписать Библию, модернизировав ее в соответствии с проводимыми сегодня в стране преобразованиями? В лучшем случае – как неудачному политическому экстриму, в худшем – как к святотатству, не так ли? Но это то же самое, что и попытка вторгнуться в глубинные, веками формировавшиеся структуры национального общественного сознания и преобразовать их на потребу дня, используя имеющийся политический ресурс" (*Романенко*, 2003).

В настоящее время поиску новых форм рыночных отношений мешает убежденность экономистов и политиков в универсальности заимствованного теоретического и практического опыта социального реформирования и управления развитых демократических стран, доказавшая свою плодотворность и эффективность в США или странах Западной Европы. Для отечественных социальных субъектов характерно иное, по сравнению с субъектами западных демократий, отношение к навязываемой идеологии рыночных отношений. Особенность психологии россиян, по нашему мнению, заключается не в борьбе за свои права, а в "братской любви" и солидарности, не в "западном" поклонении богатству, а в уважении к "достатку", достигаемым честным, добросовестным трудом. Русский человек стремится делать все ради чего-то абсолютного, ради идеала он готов пожертвовать всем, но если усомнится в его осуществимости, то становится равнодушным, впадая в апатию. Сейчас становится все очевидней, что многие трудности, возникшие в ходе осуществления социально-экономических реформ, исходят как раз из пренебрежения особенностями индивидуально-общественной психологии россиян.

Русский народ, с его повседневными заботами и проблемами, со своими устремлениями и привычками, оказался отстраненным от участия в решении насущных проблем российского общества и был поставлен в условия принудительной адаптации к рыночной экономике, западной модели управления экономикой, слабо учитывающей традиции, образ и стиль жизни россиян.

Интересно обратиться к нашей истории и проследить, какие представления складывались у крестьян о рыночных отношениях, о богатстве и бедности в России в XIX-XX веке, и каково было их

отношение к труду. Используем для примера материалы доклада И.Н. Слепнева (Институт российской истории РАН) "Новые рыночные реалии и их преломление в менталитете пореформенного крестьянства" на международной конференции в Москве 1996 г.

Крестьяне богатство тесно связывали с личным трудом. Они почитали труд в качестве первоосновы материального благосостояния и нравственного поведения ("Без труда нет добра"; "Труд кормит и одевает"; "Труд человека кормит, а лень портит"). Тем не менее, они хорошо осознавали недостаточность личного труда на земле для обогащения ("От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь"). Наемный труд, батрачество считалось низким занятием, даже если доход от него значительно превосходил то, что могла дать земля. Ценность земли в тех условиях определялась не ее потенциальными возможностями и богатством, а вложенным в нее трудом ("Не та земля дорога, где медведь живет, а та, где курица скребет"). Если происхождение и рост богатства связывалось не с трудовой деятельностью, а с несправедными, несоответствовавшими христианской морали делами и прямым обманом: "В аду не быть, богатства не нажить"; "От трудов праведных не наживешь палат каменных"; "Богатому черти деньги куют"; "Выучись плутовать, так будешь богат", то в таком понимании "богатство" приобретало негативный, осуждающий оттенок (Слепнев, 1996).

Сравнивая мнение современной молодежи относительно морали, личного достоинства и стремления к материальному благополучию, соотношения труда и лени, то сильного изменения ценностей мы не увидим. По-прежнему преобладает стремление к достатку, достигаемому честным трудом, при этом важны ум, образование и карьера в сочетании с положительными волевыми и нравственными человеческими качествами характера.

Участникам опроса студентов МГТУ, проведенного в 2006 г. (участвовали 160 девушек и 125 юношей), были предложены пословицы в паре, противоположные по содержанию. Им следовало сравнить их и отметить ту, с которой они согласны в большей степени.

"Праведная бедность" или " Неправедное богатство"

Дилемма между моралью и стремлением к материальному благополучию, кажется вполне естественной. Заметим, что по данным опроса выбор между нравственностью и богатством делается в пользу нравственности.

Вместе с тем в оценке отдельных пословиц можно обнаружить, что наряду с явным пренебрежением к накопительству ("Деньги – что вода, пришла и ушла" – 78 %), выделение таких пословиц как "Стоит крикнуть да денежкой брякнуть, все будет" – 43 %, "Кто чем торгует, тот и ворует" – 36 %, "За свой грош везде хорош" – 34 % обусловлено не столько сомнением в выборе между честным и нечестным путем достижения успеха, сколько согласием с этими пословицами.

Праведная бедность	Дев %	Юн %	Об %	Неправедное богатство	Дев %	Юн %	Об %
Хоть мощна пуста да душа чиста	63	70	66	За свой грош везде хорош	37	30	34
Бедность учит, а богатство пучит	56	59	57	Стоит крикнуть да денежкой брякнуть, все будет	44	41	43
Хоть нет барыша, зато слава хороша	66	62	64	Кто чем торгует, тот и ворует	34	38	36
Деньги – что вода, пришла и ушла	80	76	78	Тот мудрен, у кого карман ядрен	20	24	22
В среднем	66	66	66	В среднем	34	34	34

Соотношение приоритета материального благополучия и личного достоинства

Достоинство	Дев %	Юн %	Об %	Материальные ценности	Дев %	Юн %	Об %
Вольному – воля, спасенному – рай	71	76	73	Хороша воля да с большими деньгами	29	24	27
Где родился, там и сгодился	49	59	53	Где б не жить, только б сыту быть	51	41	47
Береги честь смолоду, а платье снову	83	76	80	К чему честь, коли нечего есть	17	24	20
В среднем	61	71	69	В среднем	39	29	31

Судя по ответам, такие ценности, как честь, воля, заметно перевешивают значение материального достатка. Но больше половины девушек (51 %) и 41 % юношей, не найдя применения своим способностям там, где они родились, согласны поменять место жительства ради материального благополучия.

Соотношение лени и трудолюбия

Трудолюбие	Дев %	Юн %	Об %	Лень	Дев %	Юн %	Об %
Взялся за гуж, не говори, что не дуж	75	74	75	Чем возить, так лучше погонять	25	26	25
Скучен день до вечера, коли делать нечего	90	86	88	Лежать бы на печи, а в рот чтоб калачи	10	14	12
В среднем	83	80	81	В среднем	17	20	19

Откровенная лень ("лежать бы на печи" – 12 %), точно так же, как и паразитизм ("чем возить, так лучше погонять" – 25 %) привлекают незначительное число участников опроса, остается выбор в пользу труда. Трудолюбие является нормой жизнедеятельности и средством достижения успеха, учитывая данные следующей таблицы, для успеха предпочтительнее нравственный выбор.

Соотношение нравственной и безнравственной моделей достижения успеха

	Дев %	Юн %	Об %		Дев %	Юн %	Об %
Терпенье и труд все перетрут	77	69	73	От трудов праведных не наживешь палат каменных	23	31	27

Таким образом, современная студенческая молодежь в условиях рыночных отношений остается нравственной. Она считает, что материального благополучия можно достичь честным трудом, применяя при этом ум, образование, способности, целеустремленность и трудолюбие.

Для исследования отношения студенческой молодежи к труду и богатству была использована методика, основанная на сравнении пословиц, противоположных по смыслу, что дало возможность обратиться к стереотипам, отражающих социальные формы коллективного бессознательного. Пословицы, предложенные для оценивания, в отличие от традиционных прямых вопросов, предполагающих при ответе логику и рациональный выбор, апеллируют к мифологизированному слою сознания и невольно раскрывают не всегда осознаваемые предпочтения и образцы нормативного поведения. Поэтому данные исследования опираются в основном на бессознательные установки студентов.

Но при восприятии и оценивании внешней картины мира в сочетании с внутренними не всегда осознаваемыми установками, могут возникнуть противоречия, неадекватное восприятие социальной среды, кризис ценностных ориентаций. И тогда, в зависимости от свойств личности и характера, человек либо, раздражаясь на чуждые ему веления времени, отвергает их, превращаясь в социального маргинала, либо обращает свое недовольство на самого себя, теряя уверенность в собственной состоятельности и успешности, либо свою злость и агрессивность выливает на окружение, которое, по его мнению, виновато во всех его жизненных неудачах. В этих условиях человек легче попадает под внешнее влияние, им могут манипулировать институты власти, средства массовой информации, ближайшее окружение.

Чтобы этого не происходило должна существовать ясно осознаваемая цель развития общества, основанная на внутреннем, глубинном понимании ценностей жизни. Как говорил древнегреческий философ Сенека, "кто не знает, в какую гавань плывет, для того нет попутного ветра". Человек должен верить в светлое будущее и четко идти к намеченной цели. Трудно не согласиться с Л.Н. Карсавиным, автором статьи "Восток, Запад, «русская идея»": "При отсутствии веры в идеал мы опускаемся до звероподобного бытия, в котором все позволено, или впадаем в равнодушную лень. При недостатке энергии, вообще нам свойственном, возлагаем надежды на то, что "все само образуется", сами же и пальцем не хотим двинуть. При избытке энергии – лихорадочно стараемся все переделать, предварительно выровняв и утрамбовав почву. Отсюда резкие наши колебания от невероятной законопослушности до самого необузданного, безграничного бунта, всегда во имя чего-то абсолютного или абсолютизированного" (Карсавин, 1992).

В настоящее время нашему обществу необходима идеология, которая должна вдохновлять, стимулировать народ, умножать его жизненную энергию, наделять его существование значительным патриотическим смыслом, направлять к высокой цели, к стабильному и светлому будущему. Люди должны быть уверены в завтрашнем дне, в своей безопасности и экономической стабильности. Необходимо, чтобы государственная политика в области экономики, культуры, образования, преподавания, телевидения была научно обоснованной, теоретически ясной, не уводила бы людей из "реальной реальности" в виртуальную, а опираясь на особенности национального развития страны, определяла возможности и формы наиболее успешного движения вперед, основанные на демократических правах и свободах.

В условиях рыночных отношений в современном обществе существует социально-психологическая установка, направленная на выделение материальных ценностей на первое место. Поэтому происходит стремление к обогащению, причем быстрому, за счет кого-то, получение прибыли любой ценой, чаще всего обманным, безнравственным или криминальным путем. Это приводит к тому, что человек начинает воспринимать окружающих его людей как товар, вещь, которую можно продать или купить. Либо как средство или препятствие на пути к достижению алчных целей, как низшую расу, "недочеловека", невзирая на святые неприкосновенные ценности человечества.

3. Заключение

Из всего сказанного можно сделать вывод, что русский человек по природе своей толерантен. Лучшие его качества характера проявляются по отношению к другим людям. Доброта является основной его характеристикой. Нормой жизнедеятельности и средством достижения успеха является трудолюбие в сочетании с положительными волевыми и нравственными человеческими особенностями характера. Это подтверждает проведенный опрос среди студентов МГТУ.

Но нестабильность в обществе, неуверенность в завтрашнем дне, информационное воздействие на сознание через СМИ и социальное окружение при недостаточной убежденности в том, что хорошо и что плохо, может привести к интолерантности и, как следствие, к дискриминации, деградации, потере духовности и человечности. Хотелось бы, чтобы в погоне за прибылью не были потеряны такие качества, которые всегда были присущи русскому народу. А для этого он должен верить в стабильное, счастливое и светлое будущее.

Литература

Декларация о толерантности. Париж, 1993.

URL: http://www.investreal-uk.com/_rus/gb/impressions/graveyard/index_tolerance_1.htm .

Карсавин Л.Н. Восток, Запад, "русская идея". В кн.: *Русская идея*. М., Республика, 496 с., 1992.

Касьянова К. О русском национальном характере. М., Академический Проект; Екатеринбург, Деловая книга, 560 с., 2003.

Романенко Л. Парадоксы российской толерантности. *Власть*, № 10, с.8-15, 2003.

Сикевич З.В., Крокинская О.К., Поссель Ю.А. Социальное бессознательное. СПб., Питер, 267 с., 2005.

Слепнев И.Н. Новые рыночные реалии и их преломление в менталитете пореформенного крестьянства. В сб.: *Материалы международной конференции "Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.)"*. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 440 с., 1996.

Шостром Э. Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. М., Апрель – Пресс, изд-во Института психотерапии, 192 с., 2004.